

*Кафедра философии Высшего ГУЗ
"Национальный горный университет"*

*Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи
Днепропетровского национального исторического музея
им. Д.И.Яворницкого*

Ежегодная научно-практическая конференция

«Е.П.БЛАВАТСКАЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

***СОВРЕМЕННОЕ МИРОПОНИМАНИЕ :
духовные аспекты культуры***

**Материалы
научно-практической конференции
8 мая 2014 года**

**Днепропетровск
2014**

УДК 130.2
ББК 87.667.1
С 91

С 91 Сучасне світорозуміння: духовні аспекти культури. Матеріали науково-практичної конференції. – Д.: Національний гірничий університет, 2014. – 46 с.

В сборнике представлены тезисы докладов участников ежегодной научно-практической конференции «Е.П.Блаватская и современность», проходившей 8 мая 2014 года на кафедре философии Высшего государственного учебного заведения «Национальный горный университет». Тематика конференции 2014 года: «Современное миропонимание: духовные аспекты культуры». В докладах представлены научные исследования творчества Е.П.Блаватской. Конференция посвящена дню памяти Е.П.Блаватской (День Белого Лотоса), теософское наследие которой является концептуальной основой представленных докладов.

В збірці представлені тези доповідей учасників щорічної науково-практичної конференції «О.П.Блаватська та сучасність», що проходила 8 травня 2014 року на кафедрі філософії Вищого державного навчального закладу «Національний гірничий університет». Тематика конференції 2014 року: «Сучасне світорозуміння: духовні аспекти культури». В доповідях представлено наукові дослідження творчості О.П.Блаватської. Конференція присвячена дню пам'яті О.П.Блаватської (День Білого Лотосу), теософська спадщина якої є концептуальною основою представлених доповідей.

УДК 130.2
ББК 87.887.1

Редакційна колегія:

Шабанова Ю.О.
Павленко І.В.

© Кафедра філософії ВГУЗ
"Национальный горный университет", 2014
© Музейный центр Е.П.Блаватской и её
семьи Днепропетровского национального
исторического музея им. Д.И.Яворницкого,
2014.

*Памяти
Александра Сергеевича Пригунова
посвящается*

* * *

С 1991 года в Днепропетровске, на родине Елены Петровны Блаватской, ежегодно проходят научные конференции, посвященные осмыслению наследия нашей выдающейся соотечественницы. Все эти годы Александр Сергеевич Пригунов был активным участником и организатором конференций. Член Международного теософского общества с 1996 года, один из первых теософов в Украине, Александр Сергеевич стремился привнести идеи духовности в современное развитие науки, культуры, общества, осмыслить наследие Елены Петровны Блаватской сквозь призму вызовов современности. Предметом его теософских поисков была проблема сознания. Глубинные осмысления данного вопроса он органично сочетал с теософским образом жизни, являясь примером человека с открытым сердцем, пытливым умом и щедрой душой. Результатом его теософских исследований стали многочисленные статьи в теософских и научных изданиях, содержательные доклады на конференциях, монография «Современное миропонимание. Наука и теософия». 19 марта 2014 года Александр Сергеевич Пригунов ушёл из жизни, оставив пример истинного теософа, учёного, Человека.

Участники конференции «Современное миропонимание: духовные аспекты культуры» в 2014 году продолжили теософскую традицию, у истоков которой стоял Александр Сергеевич, посвятив доклады осмыслению творчества нашей соотечественницы Елены Петровны Блаватской с позиции современного миропонимания. По теософской традиции, конференция проводится 8 мая, в день памяти Е.П.Блаватской, провозглашённый Днём Белого Лотоса.

Оргкомитет

Василий Иванович Шубин,
кандидат философских наук
г. Днепропетровск

ФЕНОМЕН Е.П. БЛАВАТСКОЙ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Феномен Е.П. Блаватской – следствие тенденции выхода женского пола на стезю творчества культурных ценностей и социальных реформ. Именно при её жизни в России появляются женщины-писатели (Марко Вовчок и Авдотья Панаева), женщины-ученые (математик Софья Ковалевская) и женщины-политики (Софья Перовская, Вера Засулич, Вера Фигнер).

Но XIX в., особенно его первая половина, отмечен и другой тенденцией, которая особенно повлияла на творчество Елены Петровны. Я имею ввиду увлечение утопиями, которые порождались безоглядной верой в бесконечный прогресс общества и человеческого индивида.

Идеальные проекты будущего, нарисованные воображением Сен-Симона, Оуэна, Фурье, Вейтлинга, Чернышевского, Маркса и Энгельса, а главное, вера в их практическую осуществимость были тем фоном эпохи и духовной атмосферой, в которой формировался феномен Е.П. Блаватской. К этому надо добавить, что в XIX в. продолжали циркулировать мистические концепции Бёме, Сведенборга, Сен-Мартена, Де Местра – появились и свои отечественные мистики и утописты, в частности основоположник русского космизма и апологет бессмертия Николай Фёдоров и его ученик К.Э. Циолковский с его космическими грёзами.

Еще одна особенность XIX столетия: усилившееся внимание к восточным цивилизациям, их культурой, религией и образом жизни. С авестийского языка переводятся остатки древнеиранской «Авесты»; с санскрита – древнеиндийский эпос «Махабхарата» и «Рамаяна», Упанишады и Пураны; с древнекитайского – Конфуций и Лао-Цзы. Всё это не прошло бесследно для европейской культуры. Гегель пишет статью «О так называемой «Бхагавадгите»; Шопенгауэр

обращается к индуистской этике недеяния; Ницше ориентируется на зороастризм и наделяет Сверхчеловека чертами, которые ему совершенно не свойственны. Лев Толстой использует Лао-Цзы и вообще даосизм для критики научно-технической цивилизации и ратует за упрощение жизни.

Все отмеченные особенности века сплелись в тугой узел и как в зеркале отразились в мировоззрении Е.П. Блаватской. Ведь личность и эпоха связаны неразрывно, как магдебургские полушария, в единое целое. Что касается наличия утопической компоненты в её мировоззрении, то достаточно ознакомиться с её работой «Разоблаченная Изида», которая первоначально задумывалась как библия теософии. Книга была написана быстро и опубликована в Нью-Йорке в 1877 году. В итоге получилась библия не теософии, а эзотерической космологии как особой картины мира и эволюционной антропологии. После пятой расы, то есть современного человека, будет шестая, генетически связанная с современными людьми, но местом обитания её станет Лемурия. Седьмая же раса покинет Землю и улетит на Меркурий. Ясно, что ни подтвердить, ни опровергнуть нарисованное ею прошлое и будущее семи разумных рас невозможно, ровно как и «космические» мечтания К.Э. Циолковского, но буйная фантазия и завидная эрудиция привлекли внимание читателей-современников.

Не прошел мимо Елены Петровны и культ научного знания, столь характерный для XIX столетия. Основной труд её – «Тайная доктрина» (1888) – это по своему стилю и доказательности вполне соответствует научному исследованию. И здесь не важно, шифровал ли кто-то знания, дабы они были тайными, или это следствие потери преемственности.

Здесь важно вот что: сама попытка реставрировать забытое или зашифрованное в символах знание. Неожиданно эта тенденция обрела, спустя почти столетие после «Тайной доктрины», вторую жизнь в исторической науке и философии постмодерна. Я имею в виду творчество Мишеля Фуко (1926-1984) и прежде всего его работы: «Археология гуманитарных наук» (1960) и «Археология знания» (1969).

Но наука для Е.П. Блаватской не стала объектом поклонения. В общем и целом её мировоззрение является антисциентистским. Теософия как раз и является синтезом науки и религии, Востока и Запада, современных и древних знаний. Религия трактуется внеконфессионально, скорее спиритически, то есть без Церкви как

посредника между Богом и человеком. В этом плане Е.П. Блаватская продолжила традицию гностиков и мистиков на непосредственное общение человека с Богом. Цель общения – восстановить духовность в материальном мире, что и станет богомудрием. Но в качестве средства обретения богомудрия может быть и наука, особенно при дешифровке символов мировых и национальных религий, алхимических и магических текстов, эзотерических учений. Иначе говоря, доктрина Е.П. Блаватской синкретична: она не является наукой, но и не является религией, при этом, ни то, ни другое не отвергается. Западные наука и религия дополняются восточными, а последние – древнеиндийскими доктринами кармы и реинкарнации.

Другим же средством обретения богомудрия являются спиритические способности самого субъекта. По мнению Е.П. Блаватской, «оккультные» феномены были известны давно и совершенствование личного мистического опыта необходимо для расширения сознания и формирования духовности.

И всё же статус ученого или философа в полном смысле этих слов Е.П. Блаватская так и не обрела. Тому мешали два обстоятельства. Во-первых, бивуачный образ её жизни, не позволявший сосредоточиться и отрешиться от мирской суеты. Во-вторых, необычные психические способности, её личный магнетизм, который провоцировал на демонстрацию парапсихологических феноменов, на осознание своей уникальности именно в медиумическом аспекте. Отсюда и её тяготение к мистицизму и спиритизму, к мистическому истолкованию древних знаний, легенд, мистерий. Вивекананда, в частности, очень был недоволен тем имиджем Индии, который создала Е.П. Блаватская в Америке как о стране чудес и факиров. Это впечатление об Индии в массовом менталитете он ощутил во всей своей полноте во время публичных лекций в Америке, так как не редко ему кричали: «Показывай свои фокусы или убирайся вон!». Но главная причина всё же лежала не в субъективной плоскости. Объективно Е.П. Блаватская была первой женщиной России, пытавшейся создать доктрину, ориентированную на обоснование духовных ценностей для всего человечества той эпохи. И частично это ей удалось. Теософские идеи затронули определенную часть интеллигенции Запада, а так же и России и повлияли на формирование культуры «серебряного века», стимулировали религиозно-философские искания, литературное и музыкальное творчество. И не надо с высоты наших дней бросать в неё камни, иронизировать и ёрничать. То, что не успела или не

смогла сделать Е.П. Блаватская, завершила в России Елена Ивановна Рерих (1879-1955), а в Германии – Р. Штейнер (1861-1925). Но им было легче. Они творили уже в XX веке и стояли на плечах Е.П. Блаватской. Е.И. Рерих стала творцом уникальной нравственной философии – «Живой этики», которая была изложена ею в публикациях 1929-1937 г.г.

К сожалению, своё мы плохо ценим; гоняемся за импортным материальным и духовным ширпотребом. Ни в одном учебнике по философии нет имён этих двух великих женщин. Необходимо поломать эту традицию забвения. Теософия Е.П. Блаватской и Живая этика Е.И. Рерих заслуживают того, чтобы они хотя бы кратко излагались в учебниках и учебных пособиях по философии; чтобы читались спецкурсы, пусть даже факультативно, а по линии кандидатского минимума в обязательном порядке. Надо помнить проверенную временем истину: если исчезает связь поколений и умирает социокультурная память, тогда исчезает данный этнос. К тому же, если Украина стремится интегрироваться в Европу, то в европейских пособиях по философии упоминаются женщины-философы: Симона де Бовуар и Ханна Арендт. И не только упоминаются, но и излагаются их философские концепции. Совершенно не понятно, кто и что мешает этому у нас.

Юлия Александровна Шабанова
*доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии
государственного ВНЗ
«Национальный горный университет»
г. Днепропетровск*

ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕССИМИЗМА В ТЕОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ Е.П.БЛАВАТСКОЙ

Оптимизм и пессимизм как бинарные оппозиции мировоззренческой установки неизменно связаны с этическими учениями как Востока, так и Запада. Универсальность и всеобщность как фундаментальная основа моральной нормы, неизменно сочетаются с гибкостью и изменчивостью их содержания, которое

зависело от культурных, мировоззренческих, ментальных, исторических и многих других социальных явлений цивилизационного континуума. Изменчивость ценностных ориентиров, которые представлены как в метафизико-онтологических абстракциях, так и в практико-экзистенциальном опыте объясняется отсутствием целостной, всеохватной картины мироздания. Сегодня, когда мир утрачивает многие наработки человечества в сфере универсальных договорённостей и объединяющих смыслов существования, этика ожидает кардинальных ревизий своих позиций. Эволюционное развитие морали, которая должна перейти от теоретических изысков, во многом выступающих недостижимыми идеалами, в сферу своего непосредственного практического предназначения, приобретает новый уровень. Потребность времени – расширение социальных границ морали до холономной картины мироздания. Елена Петровна Блаватская, провозгласившая «этику душой теософии», более ста лет назад указала на фундаментальную роль морали не только в системе социума, но и в целостной системе мироздания, в его многоуровневом взаимодействии всех планов бытия.

В работе «Происхождение зла» Е.П.Блаватская рассматривает универсальные основы этики, преодолевая характерные для европейской философии метафизические конструкции. В основу своих рассуждений Елена Петровна положила фундаментальный теософский принцип о Единстве мира – мира множественного, постижение которого не ограничивается эмпирическим опытом и логико-рациональными конструкциями. Оригинальность учения Блаватской, основанного на постулатах Древней Мудрости, заключается в попытке синтеза онтологических концепций европейских философов о Едином первоначале («Единое» неоплатоников, «Божественное» немецких средневековых мистиков, «Метафизическая воля» Шопенгауэра, «Бессознательное начало» Гартмана) с онтологией буддизма, в которой определяющим есть Бытие, в единстве всех форм своего эволюционного свершения. Если европейский подход в понимании мира демонстрирует дифференциацию на трансцендентное и имманентное, то философско-мировоззренческая позиция Востока понимает бытие как эволюционный процесс взаимообусловленности всех уровней единого бытия, подчинённого универсальному закону в виде трансформации гомогенности в гетерогенность. Е.П.Блаватская указывает, что в концепциях европейских философов причиной

происхождения зла является утрата исходного Единства в виде зарождения противоположностей. «Гомогенность трансформируется в гетерогенность, что не может не создавать контрасты, отсюда возникает и то, что мы называем злом, господствующим ныне в нашей «юдоли слез» – пишет Елена Петровна [1, с.50].

Следует отметить, что идейно близкая концепция происхождения зла, представлена и у средневекового представителя патристики Августина (Бог вне добра и зла), и у ренессансного мыслителя Якоба Бёме (мука материи), и у немецкого иррационалиста Артура Шопенгауэра («метафизическая воля» как источник страданий). Е.П.Блаватская указывает на близость этих учений к ведической традиции. При этом пессимизм как философско-мировоззренческая позиция становится предметом критики мыслительницы. Елена Петровна обвиняет А.Шопенгауэра и Э.Гартмана в упрощённой трактовке буддистской концепции страдания. Причину поверхностной интерпретации Елена Петровна объясняет онтологической раздлённостью «метафизической Воли» (Шопенгауэр) или «бессознательного начала» (Гартман) и проявлений данного принципа в мире множественном, где «Эго» становится источником зла и страданий. «Пессимизм – хроническая подозрительность, побуждающая человека повсюду предчувствовать затаившееся зло» [1, с.55]. Блаватская считает, что позицию философского пессимизма следует дополнить идеями из «эзотерического буддизма», который учит не видеть зло во всех проявлениях жизни, путём избавления от иллюзорного восприятия мира в его дифференциации. Она критикует Шопенгауэра за его желание сделать «метафизическую волю» виновницей мирового зла. Согласно Блаватской иллюзорность этой позиции заключается в утрате целостной картины вечной жизни.

Исходя из представленной позиции Елены Петровны можно заключить, что проблема европейского пессимизма состоит в одностороннем понимании бытия как поступательного процесса перехода от всеобщего к частному, от единого к множественному, в результате чего формируется неизменный источник страдания – мировое зло, эго, материя. При этом потенция воссоздания гомогенности, если и включена в онтологическую картину, то рассматривается в ключе гипотетических перспектив, не содержащих оптимистических актуализаций. Теософская позиция, предлагаемая Блаватской как альтернативная и избавляющая от тупикового пессимизма, заключается в понимании **«вечной жизни в полной**

гомогенности Сознания и Бытия» [1, с.52]. При этом не «взгляд в небо» (онтологическое разделение на трансцендентное и имманентное), а «взгляд внутрь самого себя», туда, где коренится «вечная, всегда действующая причина единства», оберегает от безысходности пессимизма. Согласно теософской позиции Е.П.Блаватской «ЕДИНОЕ не сотворено» [1, с.54], а, следовательно, не эволюционирует [1, с.54]. Эволюционирует лишь многообразие форм гетерогенного, проявленного мира. Обращение к своей глубинной сути в её неизменной целостности и есть выход из безысходности пессимизма через утверждение Вечной жизни вне иллюзии зла. Елена Петровна утверждает, что «зло будет существовать всегда, но оно существует *не в самой материи*, которая вечна, а только в создаваемых ею иллюзиях: в изменчивости и превращениях материи рождается жизнь, но эти изменения условны, и эта жизнь эфемерна» [1, с. 52].

Возможно, относительность любой идеологической позиции в современном мире, который подвергается дифференциации не столько в многообразии органических и социо-культурных форм, сколько в наших представлениях и ограниченных установках, – и является иллюзией зла, лишая человека надежды на воссоздание единства.

Представляется, что осмысление фундаментального положения теософского учения Блаватской «Всё ведущее к единству – есть добро, ведущее к разъединению – есть зло» может служить идейной основой развития холистической онтологии и концепции Человека-целостного, лишая пессимизм мировоззренческих оснований.

Литература:

1. Блаватская Е.П. Происхождение зла [Текст] / Избранные статьи. – М.: Новый Акрополь, 1994. – С.50-62.

John L. Hochheimer, PhD

*Professor of Communication and Spirituality Studies
Southern Illinois University Carbondale, USA*

SPIRITUALITY STUDIES: FOUNDATIONS AND OPPORTUNITIES

“Substance-Principle” ... becomes “substance” on the plane of the manifested Universe, an illusion, while it remains a “principle” in the beginningless and endless abstract, visible and invisible SPACE. It is the omnipresent Reality: impersonal, because it contains all and everything. *Its impersonality is the fundamental conception of the System.* It is latent in every atom in the Universe, and is the Universe itself.

Madame H.P. Blavatskaya[1]

All living things are gatherings of matter animated by an energy of what, through differing cultural/historical lenses, has been called *Aether*, *Bios*, *Ein Sof*, *Élan Vital*, *Holy Spirit*, the *Life Force*, *Prana*, *Qi*, or *Shakti*. Since this energy can be neither created nor destroyed, it pre-exists physical being, animates during life, and continues on after death. If our bodies are, indeed, mere ashes and dust, then it is this *Qi* that animates what we know as “life.”

There is a deeper level of existence that had always been just below the level of conscious awareness all along. The function of heartfelt prayer, of deep contemplation, or of meditation is to try to clear the conscious mind of all external distractions in order the better to perceive and to become aware of this deeper animating dimension of being. Here is where the realm of the Spiritual thrives.

How can we detect it? Among the major scientific discoveries of the 20th century has been that the entire known universe consists of energy and matter, and the void in between. Neither energy nor matter can be created nor destroyed; they may only be transformed.

Since it is that energy, “latent in every atom in the Universe, and is the Universe itself,”[*ibidem*] which can neither be created nor destroyed that constitutes life, then the energizing spirit of the human being is the same as the energizing spirit of the sun, the tree or the bird. It can neither be created nor destroyed; it can only be transformed within and between living things.

We can perceive the *Bios* from the outside looking at others. But, we can also perceive the *Life Force* within ourselves through prayer, meditation, deep contemplation, ritual dance, etc. Our awareness of it often becomes most acute in times of high crisis when the normally constructed façades of our experience become cracked open to reveal a deeper reality within.

It is both outside of us and inside of us. It is also among us. We sense its presence through love, through compassion, through humility, through common sacrifice. The sensing of that energy, the perception of that Holy Spirit as being real, the feeling that there is something greater, deeper, more profound out there within each of us *and* among us, the nagging sense of trying to find your way back to some place imagined as “home” is what we call *spirituality*. In the words of Fra Giovanni, written in 1513, “(W)e are all pilgrims together, wending through unknown country, home.”[3]

Thus *spirituality* is an awakening comprehension of the interconnectedness of all manifestations of life energy that animates the potential for a growing spiritual development within each and all us. It is the recognition that this energy exists, that it is real, and that we can know it even if we cannot find the words to describe it adequately. It is not only within each of us, but also between and among all of us that the universality of the spirit may be comprehended.

The emerging field of Spirituality Studies examines the presence of the Life Force and the ways in which people perceive and express meaning via the gaps, our individual and collective imaginations. It is now being studied by scholars and practitioners in a wide variety of fields: Alcohol and Drug Rehabilitation, Business, Childhood Development, Counseling, Dance, Ecology, Education, Healing, History, Literature, Management, Medicine, Music, Nursing, Organizational Communication, Performance Studies, Police Work, Psychiatry, Psychology, Social Work, and Theater. Each of these approaches is engaged in comprehending the ways in which people’s perceptions and expressions of their sense of connectedness to some greater level of power and awareness, a higher level of consciousness in which the presence of the Life Force can more meaningfully be detected and accessed can assist people and communities in their journeys through life.

The *Élan Vital* can most easily be detected by imaging and describing, as H.L. Goodall writes “what lives in-between those empirical manifestations (of consciousness) and their localized interpretations, or the 'music' between the notes,” for “what happens *between* the notes is how

the whole composition hangs together and makes the experiencing of it art as well as mystery.”[4, p. 20-21] If this Qi is latent in the Universe itself, then, as I have written elsewhere, it exists “in the spaces between ... the interpretive in-between those empirical manifestations (of consciousness) and their localized expressions where the Life Force can be comprehended” [5, p. 6].

If we can listen for the “in-between” with our imaginations, and if we express what we find of the *Life Force* within, between and among us, then we will have helped to lay the foundation for an emerging field of Spirituality Studies. Given the circumstances in which we now find ourselves, no time is more urgent, and no need is greater.

References:

1. H.P. Blavatsky. *The Secret Doctrine 1*. Pasadena, CA.: Theosophical University Press, 1999, 272 – 273. Accessed 27 April 2014 at: <http://www.theosofienoordwest.nl/sd/onehomogeneous.pdf>.
2. Ibid.
3. Fra Giovanni. *I am your friend and my love for you goes deep*. 1513, Accessed 15 May 2011 at: <http://www.hopeinterfaithcenter.com/>
4. H.L. Goodall, Jr. *Divine Signs: Connecting Spirit to Community*. Carbondale, IL: Southern Illinois University Press, 1996, 20-21.
5. John L. Hochheimer. Spirituality, Meaning and Communication. In John L. Hochheimer and William S. Schmidt, eds., *Spirituality in the 21st Century: Explorations*. Oxford, UK: Interdisciplinary Press, 2013, 6.

Джон Л. Хокхаймер,
доктор философии,
преподаватель наук о коммуникации и духовности
Южный Иллинойский университет, Карбондэйл, США

ИЗУЧЕНИЕ ДУХОВНОСТИ: НАЧАЛА И ВОЗМОЖНОСТИ

«Субстанциальный принцип»... становится «субстанцией» на уровне явления Универсума как иллюзии, пока он остается «принципом» безначально и бесконечно абстрактного, видимого и невидимого ПРОСТРАНСТВА. Это вездесущая Реальность: безличная, потому что она содержит все вообще. *Ее безличность является фундаментальным понятием Системы.* Она сокрыта в каждом атоме Универсума и является самим Универсумом.

Е.П. Блаватская [1]

Все живые вещи – соединение материи воодушевленной энергией того, что в разных культурно-исторических восприятиях называлось *эфиром, Биосом, айн соф, Жизненная Сила, Святой Дух, Сила Жизни, Прана, Ци* или *Шакти*. Поскольку такого рода энергия не может быть ни создана ни уничтожена, она пред-существует физическому бытию, вдохновляет в течении жизни и продолжает (свое существование) после смерти. Если наши тела, в самом деле, только пыль и прах, тогда это – *Ци*, которая воодушевляет то, что мы называем «жизнь».

Существует более глубокий уровень существования, который всегда был просто ниже сознательного восприятия. Функция искреннего молитвенника, глубокого созерцания или медитации является попыткой очищения сознания ото всех внешних отвлекающих моментов с тем, чтобы лучше воспринимать и осознавать более глубокие измерения бытия. Именно здесь благоденствует царство Духовности.

Как мы могли бы обнаружить это? Среди значительных научных открытий XX века были такие, согласно которым известный нам космос состоит из энергии и материи с пустотой между ними. Ни энергия, ни материя не могут быть ни созданы, ни уничтожены – они могут быть только трансформированы.

Поскольку эта энергия, «сокрыта в каждом атоме универсума и является самим универсумом» [там же], которая не может быть ни

создана, ни уничтожена и которая составляет жизнь, дает питание духу человека, является той же самой, которая дает питание духу солнца, дерева или птицы. Она не может быть ни создана, ни уничтожена – она может быть только превращена из одного состояния в другое внутри и между живыми существами.

Мы можем воспринимать Биос (жизнь. – *прим. пер.*) извне смотря на других. Но можем также воспринимать *Силу Жизни* внутри нас путем молитвы, медитации, глубокого осмысления, ритуального танца и т.д. Наше осознание этого часто становится более обостренным во времена кризиса, когда обыкновенные представления нашего опыта раскалываются раскрывая более глубинную реальность изнутри.

Это одинаково внутри и вне нас. Это также среди нас. Мы ощущаем это присутствие через любовь, через сострадание, через смирение, через общую жертву. Ощущение такой энергии, ощущение Святого Духа как реального, ощущение того, что есть что-то большее, более глубинное, более основательное там, внутри каждого из нас *и* среди нас, ностальгия по тому месту, кажущемуся «домом», дорогу куда мы так отчаянно пытаемся найти является тем, что мы зовем *духовностью*. Словами Фра Джиованни, написанных в 1513 г. «Все мы паломники держащие путь через неизвестную землю домой» [3].

Эта *духовность* – пробуждающее понимание взаимосвязи всех явлений жизненной энергии, которая воодушевляет возможности роста духовного развития внутри каждого и всех нас. Это является признанием того, что энергия существует, что она реальна и того, что мы можем знать ее даже если не способны найти нужные слова для того, чтобы ее достаточно описать. Понимание универсальности духа может быть постигнуто не только внутри каждого из нас, но также между и среди всех нас.

Проявляющееся поле Духовной Науки рассматривает Силу Жизни и пути, которыми люди воспринимают и выражают смыслы через промежутки, наши индивидуальные коллективные представления. Многие уже изучено теоретиками и практиками в разных областях: алкогольное и наркотическое лечение, бизнес, детские сады, профессиональная консультация, танцы, экология, образование, медицинская помощь, история, литература, менеджмент, медицина, музыка, медсестринское дело, организационные коммуникации, техники исполнения, работа в полиции, психиатрия, психология, социальная работа и театр.

Каждый из этих подходов включает освоение пути, которым человеческое восприятие и выражение их чувства связанности в переходит в больший уровень силы и осознания, более высокой осознанности, в которой присутствие Силы Жизни может быть более значительно обнаружено и достигнуто, может помочь людям и сообществам в их пути по жизни.

Жизненный дух (*Élan Vital*) легче всего может быть обнаружен воображением и описанием, как Х.Л. Годаль пишет: «то, что живет среди тех эмпирических манифестаций (сознания) и их локализованных интерпретаций или «музыка» меж нот» ибо «что происходит *между* нот, это целая композиция, составленная разом, и восприятие которой осуществляет искусство и мистерия [4, с. 20-21]. Если это *Ци* сокрыто в самом Универсуме тогда, как я уже упоминал, это существует «в промежутках между... пояснение в интервалах тех эмпирических проявлений (сознания) и их локализованных выражений, где Сила Жизни может быть постигнута» [5, с. 6].

Если мы можем слушать «интервалы» нашим воображением и если мы выражаем обнаружение Силы Жизни внутри, между и среди нас, тогда мы могли бы помочь заложить основание для появляющегося поля Духовных Наук. Благодаря тем обстоятельствам, в которых мы себя находим, нет более неотложного момента, а необходимости – большей.

Литература:

1. H. P. Blavatsky. *The Secret Doctrine 1*. Pasadena, CA.: Theosophical University Press, 1999, 272 – 273. Accessed 27 April 2014 at: <http://www.theosofienoordwest.nl/sd/onehomogeneous.pdf>.
2. Ibid.
3. Fra Giovanni. *I am your friend and my love for you goes deep*. 1513, Accessed 15 May 2011 at: <http://www.hopeinterfaithcenter.com/>
4. H.L. Goodall, Jr. *Divine Signs: Connecting Spirit to Community*. Carbondale, IL: Southern Illinois University Press, 1996, 20-21
5. John L. Hochheimer. Spirituality, Meaning and Communication. In John L. Hochheimer and William S. Schmidt, eds., *Spirituality in the 21st Century: Explorations*. Oxford, UK: Interdisciplinary Press, 2013, 6.

(Перевод: Жадяев Д.В.)

Анатолий Александрович Осипов,
доктор философских наук, профессор кафедры
политологии, социологии и гуманитарных наук
Днепропетровского университета им. А.Нобеля

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И ИДЕИ Е.П.БЛАВАТСКОЙ О ТЕУРГИИ

Изучение сущности эзотерического знания требует применения методологии, которая основывалась бы на подходе, объединяющем особенности естественнонаучного и гуманитарного знания. Однако, имея длительную историю развития, методология естествознания и методология социо-гуманитарного знания формировались каждая на собственной основе. Общим же для них является постулат об исходной противопоставленности субъекта и объекта познания. Если в *познавательном* процессе принятие оппозиции субъекта и объекта являются достаточным основанием *теоретико-гносеологической* парадигмы, то в контексте понимания человека как *целостного* существа (в *единстве теоретической и практической* составляющих Человека и Универсума), данная парадигма недостаточна и требует своего методологического расширения. Философско-антропологический подход, исходящий из целостности телесно-духовной природы человека, наиболее адекватен объекту изучения – эзотерическому знанию.

Теургия как практическая деятельность «по вызыванию богов» во время священных мистерий Египта, Ассирии, Вавилона, согласно Е.П. Блаватской, нашла свое продолжение в практической теургии христианского периода со времен Ямвлиха [1, с.53-54]. При этом мыслитель подчеркивает, что такие представители неоплатонизма, как его родоначальник Плотин и Порфирий выступали “против церемониальной магии и практической теургии, признавая их опасными” [1, с.54]. В связи с этим следует заметить, что с неоплатонизма начинается противопоставление *теоретического и практического* аспекта эзотерического знания. Плотин и Порфирий стали своеобразными предшественниками теоретической составляющей (теология) христианского вероучения в отличие от аскетической практики. “Опасность” практической теургии становится вполне очевидной, так как теург “совершал чудеса,

вызывал души или тени героев и богов... посредством сверхъестественных сил” [1, с. 55]. Такие действия непосредственно влияли на окружающий мир. В отличие от этого основой формирования *теологического* дискурса было созерцательно-теоретическое, *познавательное* отношение к Всевышнему.

Е.П.Блаватская активно использует достижения науки своего времени о магнетизме, гравитации для прояснения сущности “мистической первичной субстанции” [1, с. 225]. По убеждению мыслителя “силы магнита лежат в основе теургических тайн и поэтому ими, возможно, можно объяснить оккультные способности, которыми обладали древние и теперь обладают современные тауматурги ” [1, с.223]. При этом Елена Петровна предостерегает от опасности свести “вселенскую энергию”, “эфир”, “астральный свет”, “хаос”, “Непроявленный Бог”, “Акаша” и др. как аналогов первичной субстанции, – “жизненного принципа” – к электромагнитным явлениям. Свет, тепло, электричество, движение – это лишь “грубые составляющие” эфира [1, с.292]. Подлинным средоточием “жизненного принципа” первичной субстанции является сам человек в материальном и духовном аспектах его существования. Вопрос о единстве материального и духовного аспектов природы человека в настоящее время является актуальным в свете синтеза естественнонаучного и гуманитарного знания. Ключевым моментом достижения такого синтеза, на наш взгляд, выступает *психосоматическое* единство человеческого естества.

Одними из базовых знаний для теургической практики являются *астрология и алхимия* [1, с.293], действие которых основывается на универсальном принципе *симпатии*, “существующей между всем, что существует в природе” [1, с.272]; “между людьми, животными, растениями и даже минералами” [1, с.317]. Рассматривая единство Человека и Природы, Е.П.Блаватская обращается к идеям Парацельса, Корнелия Агриппы, Иосифа Филалета и др. В частности, по замечанию Блаватской, Парацельс утверждал, что “человеческое тело обладает первозданным веществом” [1, с.271]. Человеческая память, сны, могущество воли в состоянии экстаза, по Парацельсу, составляют поле применения практической теургии, которая основывается на *звездном влиянии* [1, с.272]. Категориальный аппарат астрологии и алхимии, представляющий собой систему символов, порядок соотношения которых определяет универсальную логику развертывания любого процесса в направлении духовного роста, – может служить примером *синтетического единства* интуитивно-

эмоционального (бессознательно-имманентная природа символа) и рационального (система символов, имеющая собственную логику), что является актуальным вопросом в изучении природы эзотерического знания.

Литература:

1. Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Ключ к тайнам древней и современной науки и теософии. Т.1. Наука [Текст] // Е.П. Блаватская [пер. с англ. К. Леонова, О. Колесникова]. – М.: Эксмо, 2010. – 832 с.

Татьяна Владимировна Журавлева,
*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
государственного ВНЗ
«Национальный горный университет»
г. Днепропетровск*

ДИАЛЕКТИКА НЕВОЗМОЖНОГО

«Невозможно, чтобы все было невозможно». Следуя этой установке, примем за основу положение о том, что существует некая иная (не соответствующая нашим рациональным представлениям) реальность, которая является условием возможности достижения (или возвращения) человеком его исходной целостности.

Именно изначальная целостность, как в смысле Первоедиства, так и в современном понимании целостности как системы биоинформационного обмена, вводит адепта в состояние гармонии (экстаз, акт со-бытия Единого и Единства, диалог, *акт вопрошания*), в которых происходит изменение *«программы»* последнего.

Осуществление *акта вопрошания*, в котором *что* (субъект как некая интенция) трансформируется в *как-процесс*. Ямвлих в работе «О египетских мистериях» говорит об искусстве *заклинания* – «призыве», «зове», причем отмечает, что вопрошает не душа, и не ум, а *«предсущее»* в тебе божественное единство – соответственно адепт становится естественной вопрошающей устремленностью, которая восходит к единству с божественным началом, к гармонии, к со-

знанию божественных смыслов [1, с.122]. Это делает адепта (мага) неисчерпаемым. Вопрошание – это Путь, предполагающий прохождение через испытания и очищение, до некоего состояния, когда адепт становится Миром и вмещает Мир в себе.

Следовательно, *вопрошание как акт* – это фундаментальное свойство человека; необходимое условие его трансформации или введения новой программы жизнедеятельности, в которой рациональность отступает на задний план, отдавая бразды правления истинной, первоначальной природе человека. Став *непосредственно* частью единого процесса Универсума (изначальной матрицы или программы, т.е. до-научной картины мира ибо последняя возможна только как нечто внешнее по отношению к человеку), адепт, естественным образом способен свершать *чудо* для окружающих и естество для себя самого.

Е. Блаватская трактует чудо как магическое действие, которое производит «физический эффект, в результате приведения в действие сокровенных сил природы» [2, с.220]. Созидает, т.е. приводит в действие эти силы природы акт вопрошания, движимый волей человека. Блаватская говорит об «усовершенствованной воле» человека, на мой взгляд, речь идет о воле, которая реализуется в момент, когда адепт уже *взошел*, стал частью естественно-природного процесса. Процесс восхождения у Плотина создает «смысловое напряжение», внутри которого и свершается акт восхождения, результатом которого есть созерцание Первоединого. [3, VI.9.3. с.356].

Таким образом, невозможное становится возможным, тем самым утверждая реальность магического действия в его различных проявлениях – видимых и невидимых.

Литература:

1. Ямвлих. О египетских мистериях [Текст] / Пер. с древнегреч. – М.: Изд-во АО «Х.Г.С.», 1995. – 288 с.
2. Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Ключ к тайнам древней и современной науки и теософии. Т.2. Теософия [Текст] // Е.П. Блаватская (пер. С англ. К Леонова, О. Колесникова). – М: Эксмо, 2011. – 832 с.
3. Плотин. Эннеады. В 2 т. / Плотин. – К., 1996.

Тамара Михайловна Новикова,
кандидат философских наук, доцент
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
г. Москва

ФИЛОСОФИЯ – ОСНОВНАЯ НАУКА БУДУЩЕГО

В настоящее время в философии существует плюрализм философских взглядов. Но мир, в котором мы живем, один. Встает вопрос: «Можно ли найти нечто общее для исторически сформировавшихся философских систем, типов мировоззрения, для всей человеческой культуры? Это нечто общее может быть обнаружено, если принять во внимание существование Древнего знания о мире и человеке, которое исторически частями, по мере развития человеческого сознания, входило в различные сферы духовной культуры – философию, религию, искусство. Первой, кто открыто сказал о существовании Древнего знания, известного части человечества с незапамятных времен, и раскрыл его, была русская женщина – философ – Е.П. Блаватская (1831-1891), давшая тем самым герменевтический ключ к исторической культуре.

Первым из философов, записавшим в своих произведениях Древнее знание, был Платон. Он назвал его – «сокровенное, древнее учение»; «учение, поседевшее от времени», «дедовский закон», «сказание глубокой древности», «учение мудрых людей». Проведенное сравнительное исследование философии Платона и Е.П. Блаватской показало сходство их основных положений.

Упоминание о Древнем знании можно найти и в религиях. Так в христианстве называются – «заповедь древняя», «тайны Царствия Божия», «проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную». И в Коране утверждается существование Матерь Книги, Вечной Книги, Книги Мудрой, Ясной, Книги Бога.

О существовании тайного, эзотерического знания говорит и живописное искусство, признанное царицей искусств, в частности, картины – Рафаэль «Афинская школа» (1510-1511) и Н.Пуссен «Время, спасающее Истину от посягательств Зависти и Раздора» (1641).

Платон записал в своих произведениях Древнее знание в символическом виде и на сегодняшний день символизм его записи

раскрыт благодаря Е.П. Блаватской. Попробуем проследить присутствие его философских идей в Новом Завете, Коране и в искусстве.

Основным понятием в философии Платона является «единое», обозначающее причину возникновения Вселенной. Она божественна, беспредельна, бестелесна, природа ее есть красота – прекрасное, которое тождественно справедливости. «Причина эта одарена разумом и божественным знанием» о будущей Вселенной. Причина эта непознаваема, но она передаст свое божественное качество (красоту-прекрасное), план развития будущей Вселенной ее первому уровню – «благо», который станет сущностью, одинаковой во всем.

И в христианстве причина возникновения Вселенной – Единый Бог в Трех Лицах, сотворивший Вселенную за шесть Дней и человека по Своему образу и подобию, имел замысел в Себе – семя будущей Вселенной. Важными положениями в христианстве являются: «да будет Бог всё во всём»; Бог есть Дух; «Дух всё пронизывает». Слова Нового Завета утверждают, что божественный дух, имеющий в себе ВСЁ (то есть, план развития Вселенной), присутствует во всём – в природе и в человеке.

Философская идея о том, что причина возникновения Вселенной содержит в себе знание о будущей Вселенной, нашла свое отражение и в живописи, например, в картине Н.К.Рериха «Мадонна Орифламма» (1932).

Человек развивается в своей космической эволюции, по Платону, коэволюционно, параллельно, во взаимосвязи со Вселенной, становясь микрокосмом. Платон скажет: «Мы все еще беременны знанием».

Последнее философское положение Платона присутствует и в религиях. В Новом Завете читаем: «мы все имеем знание», «самих себя исследуйте». И в Коране: «Господь мой, // Увеличь во мне познание!», «постигнув истинное // знанье».

Важно отметить, что основными, вечными критериями культуры принято считать – духовность, нравственность, красоту – прекрасное, справедливость, знание. Из вышесказанного видно, что вечные критерии культуры совпадают с характеристиками божественной сущности природы, одинаковой во всём.

Философия Платона, христианство, ислам и искусство утверждали в истории существование как одних и тех же законов природы, так и одних и тех же духовных познавательных способностей человека. К числу наиболее важных законов относятся

– закон единства в многообразии, нравственный закон, закон духовной иерархии, закон семеричности, закон инкарнации, закон кармы или космической справедливости, закон жертвы или космического сотрудничества.

* * *

На Земле с древнейших времен существует Древнее знание о мире и человеке. Оно и есть собственно философское знание. Оно перешло из причины возникновения Вселенной в сущность природы и человека. Человек способен его познать. Он познает вечное знание – Мудрость – Абсолютную истину. Тот, кто познал это знание и следовал ему, становился Мудрецом, Учителем, подлинным, истинным философом. Их имена в истории известны.

Актуальность такого понимания философии в настоящее время возрасла до предела. Современные проблемы существования природы, человека, проблемы в экономике, в науке требуют скорейшего разрешения. Философия, являясь фундаментальной, одновременно естественной и социально-гуманитарной наукой, может помочь в решении существующих проблем.

Александр Дмитриевич Тюриков,
свободный исследователь
г. Артемовск

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О Е.П. БЛАВАТСКОЙ И ЕЕ РОДСТВЕННИКАХ В РОССИЙСКИХ АРХИВАХ

За последнее время в российских архивах выявлены новые материалы о Елене Петровне Блаватской и ее родственниках.

В Петербурге в отделе рукописей Института русской литературы (ОР ИРЛИ) находится фонд 2 (Александра Николаевича Аксакова), в котором собраны обширные материалы, связанные с деятельностью русских спиритов А.Н.Аксакова, Н.П.Вагнера, А.М.Бутлерова и др. В этом фонде хранится ряд рукописных материалов Елены Петровны Блаватской и о ней. Она в 1870–1880-х годах состояла в переписке с деятелями русского спиритизма. В частности, в фонде находится переписка Блаватской с А.Н.Аксаковым, в том числе 11 писем Блаватской за 1880–1886 годы, которые пока не введены в научный оборот. Также в фонде сохранился перевод на русский язык так называемой второй части романа Ч.Диккенса «Тайна Эдвина Друда»

(266 листов), выполненный Блаватской. Этот перевод предназначался для публикации в русской прессе, которая не состоялась. «Вторая часть» романа «Тайна Эдвина Друда» была получена американцем Т.П.Джеймсом в 1873 году, уже после смерти Диккенса, путем яснослышания и сразу же опубликована. В фонде также находится перевод на русский язык отдельных глав книги Г.Олькотта «Люди с того света», осуществленный Блаватской. Эти главы Елена Петровна посылала для чтения русским спиритам. Также в фонде хранятся дневники А.Н.Аксакова за 1875–1895 годы, в котором, наверняка, много страниц уделено Блаватской. О других материалах Блаватской из этого фонда пока сложно говорить. Дело в том, что фонд А.Н.Аксакова официально закрыт для исследователей и ценные материалы, связанные с Е.П.Блаватской, в настоящее время недоступны для изучения.

Также в Петербурге в Российском государственном историческом архиве (РГИА) находится фонд писателя Всеволода Соловьева [ф. 1120], в котором можно найти материалы, проливающие свет на особенности его психики. Как мы знаем, Вс. Соловьев и при жизни Блаватской, и после ее смерти ожесточенно клеветал на нее.

Кроме того, в РГИА в фонде «Формулярные списки чинов гражданского ведомства» находится формулярный список о службе Никифора Васильевича Блаватского, мужа Е.П.Блаватской [ф. 1349, опись 6, дело 28]. В этом списке представлены этапы служебной карьеры Н.В.Блаватского.

В Москве в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде А.А.Брусилова и Н.В.Брусиловой [ф. 5972] сохранились материалы, связанные с Е.П.Блаватской и ее родственниками. О материалах этого фонда уже сообщалось на одной из конференций [1]. Необходимо добавить к уже сказанному, что в фонде хранится много фотографий Блаватской и ее родных, многие из которых неизвестны. В готовящихся к изданию Альманаху, посвященному Блаватской, и двухтомном сборнике статей В.П.Желиховской о Блаватской и теософии некоторые из этих фотографий будут опубликованы.

Также в ГАРФе размещен небольшой фонд «Русское теософическое общество вне России» [ф. 7465], в котором собраны немногие материалы о деятельности русских теософских групп в 1920–1930-х годах. Из материалов этого фонда, в частности, можно

узнать, что в Шанхае действовала теософская ложа имени Е.П.Блаватской.

Интересные сведения для будущих поисков рукописного наследия Елены Павловны Фадеевой (бабушки Блаватской) дают следующие строки из «Воспоминаний» Н.В.Брусиловой: «Видели мы также много томов больших книг ею [Е.П.Фадеевой] самой переплетенных с ее же рисунками по археологии, нумизматике и по ботанике. Рисунков этих саратовской, астраханской, крымской и кавказской флоры было несколько десятков томов. <...> При жизни своей тетя Надежда Андреевна [Фадеева] пожертвовала много томов Петербургскому университету. Еще несколько томов мать наша [В.П.Желиховская] передала, кажется, в библиотеку Академии наук. У нас сохранялись два тома с рисунками цветов, их у меня взяли в Москве для какого-то музея, уже при большевиках. И последние тома, остававшиеся в Одессе после смерти внучатой нашей тетки Н.А.Фадеевой, в 1921 году были взяты в библиотеку Новороссийского университета» [2].

Литература:

1. Тюриков А.Д. Материалы о Е.П.Блаватской и ее родственниках в фонде 5972 (А.А. и Н.В. Брусиловы) Государственного архива Российской Федерации // Современное миропонимание: духовные аспекты развития культуры XXI века. Материалы научно-практической конференции. 8 мая 2012 г. Днепропетровск, 2012.
2. ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 19а. Л. 41.

РАЗДЕЛ 2. РЕМИНИСЦЕНЦИЯ ИДЕЙ Е.П. БЛАВАТСКОЙ В СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Pr. Dr. Michel Weber,

*Centre for Philosophical Practice (Brussel, Belgium),
Ecole Supérieure des Arts Saint-Luc (Tournai, Belgium)[1]*

SHAMANISM AND PROTO-CONSCIOUSNESS

This paper introduces to the stakes of the shamanic interpretation of the Paleolithic parietal art in five steps: first, it sketches the history of the discovery of Paleolithic cave paintings; second it briefly reviews the scientific vulgate on the matter; then the potentialities of ethnological comparativism are displayed and the overlapping existing between shamanism *lato sensu* and the *homo religiosus* ethos perused. In conclusion, we examine WILLIAM JAMES and A. N. WHITEHEAD respective import.

Deep limestone caves were visited *a minima* in order to impregnate oneself with Mother Earth's energies and *a maxima* to seek personal encounters with Chthonic entities. One can conceive indeed a spectrum of practices spreading from the collective rites practiced in communal rooms to the purely private quest taking place in the most remote parts of the cave. Vulval, vaginal, cervical and uterine symbolisms are fully operative in a worldview that guarantees access to deeper energies as one goes further in the bowels of the earth. Ultimately, the time spent in a diverticulum amounts to a pregnancy and allows a mental rebirth. Needless to say that a religious worldview that champions female symbols and narratives is likely to structure matriarchal communities.

From the perspective of a three-tired cosmos, the rock wall constitutes an osmotic membrane between humans and the spirit world. The meaning of handprints, for exemple, is likely to have more to do with establishing a contact with the spiritual than with image-making: negative hand print makes the hand dissapear behind a layer of paint, sealing it so to speak in the wall. [2]. Fluxes were of course possible in both directions and when an artist took advantage of the natural shape of the rock to phenomenalyze an animal or a therianthrope, s/he sought to reveal the powers behind. Tooths, pieces of bones or shells (coming from the

sometimes remote littoral) were also placed in niches, cracks and cavities in order to manifest the intended transaction.

What about JAMES and WHITEHEAD respective import?

JAMES's *Varieties* (JAMES 1902) clarifies promptly what the issue should be for a philosopher or a psychologist of religion. *Lato sensu*, religion has three modalities: subjective, objective and transitive. *Qua* subjective, religion is lived and living, it brings us in contact with the Ultimate. *Qua* objective, religion is a shared worldview and a social superstructure. *Qua* transitive, religion is the late and necessarily dull rationalization of someone else's experiences. Fully aware of the fact that objective and transitive modalities are far too controversial *and* that only first-hand experience matters, on these shores as everywhere else (radical empiricism is, unsurprisingly, an amphibious principle), JAMES seeks exclusively to indagate the subjective side of religion—which means to get acquainted with exceptional and eccentric personalities, starting with his own.

WHITEHEAD's *Religion in the Making* (WHITEHEAD 1926—hereafter "RM") subscribes to JAMES's analysis but remarks that the acute religious fever of "geniuses" always rises from within a certain religious worldview as it is embedded in a given social framework. In other words, the objective, social, collective, rational side of religion is back on the agenda of process philosophy. He furthermore underlines the importance to peruse the transition from the individual and non-rational experience to the social dogma (a concept that he recarves on that occasion [3]). Of special relevance to him is the correlation between science and religion: on the one hand, there is—or should be—an "inevitable transformation of religion with the transformation of knowledge" (RM 7-8); on the other, it is not by chance that technoscience was born in a monotheistic culture.

This move makes WHITEHEAD important to understand adventures of ideas, but it is also the occasion, as JAMES anticipated, to utter a few unforgivable Eurocentric and colonial jugements on the alleged "primitive barbarism" (RM 28) of traditional modes of religiosity and on the technoscientific idiocy of foreign cultures. A first answer to these two unfortunate blunders will come, respectively, from authors such as HODGSON (1974) and SAID (1978) and, interestingly enough, from MUMFORD (1934)—who was an avid reader of WHITEHEAD. One should also note WHITEHEAD's ambivalence on the question of religious emotion and the straightforward gender overtone of his remarks.

It would not be fair to claim that WHITEHEAD was animated by a deep patriarchy but he certainly showed signs of a chauvinism that has

always been articulated, *volens nolens*, with machismo and the like... Only when he speculates on cosmological matters does he become fairly neutral in gender and politics. Seemingly only then a multiplicity of temporalities could be assumed.

The *homo religiosus* is always seeking meaning, signs, reality. What we understand of Paleo-shamanism reveals a fully fledged process culture where interconnexity grants harmony through the metamorphosis of humans, animals and spirits and thanks to the existence of gates in the three-tired world and especially because of the intrinsic permeability of the boundaries of these worlds. In RM 59, WHITEHEAD was well inspired to borrow ROYCE's concept of world-loyalty (1908) to depict religion. In light of our discussion, speaking of worlds-loyalty seems more appropriate.

References:

1. Centre de philosophie pratique, Bruxelles; <http://chromatika.academia.edu>.
2. Cf. LEWIS-WILLIAM, 2002, pp. 216 sq. There are two types of hand or foot prints: positive and negative. The former involves covering the inside of the hand with paint and pressing it against the wall, imprinting the palm and fingers. The latter involves using the hand as a template or stencil, and then blowing paint on it.
3. "A system of dogmas may be the ark within which the Church floats safely down the flood-tide of history. But the Church will perish unless it opens its window and lets out the dove to search for an olive branch." (RM 140) "Religion will not regain its old power until it can face change in the same spirit as does science. Its principles may be eternal, but the expression of those principles requires continual development." (WHITEHEAD, 1967, p. 189).

Pr. Dr. Мишель Вебер,

*Центр философских практик (Брюссель, Бельгия)
Высшая школа искусств Saint-Luc (Торне, Бельгия)[1]*

ШАМАНИЗМ И ПРОТОСОЗНАНИЕ

Эта статья является введением в основы интерпретации шаманизма в палеолетическом пещерном искусстве в пяти пунктах: во-первых, это набросок истории открытия пещерных рисунков времен палеолита; во-вторых, это краткий обзор научного подхода к этой проблеме на общедоступном языке; затем представлены

возможности этнологического компаративизма в сопоставлении существования шаманизма *lato sensu* (в широком смысле. – прим. пер.) и детального рассмотрения этоса *homo religiosus*. В заключение мы рассмотрим обоюдный вклад в эту проблему Уильяма Джеймса и А.Н. Уайтхеда.

Глубокие известняковые пещеры были посещаемы как минимум с целью оплодотворения себя энергиями Матери-Земли и, как максимум, осуществить непосредственную встречу с хтоническими сущностями. Кто-то мог даже постигнуть целый ряд практик берущих начало от коллективных ритуалов в коммунальном месте обитания до чисто личных изысканий имеющих место в наиболее отдаленных частях пещеры. Чем более кто-то проникает в недра земли, тем более символичность цервикальности и утробы задействованы в мировоззрении гарантирующем доступ к глубинным энергиям. В конце концов, время, проведенное в дивертикуле, приравнивается к беременности и позволяет осуществиться умственному перерождению. Не стоит упоминать, что религиозное мировоззрение, которое борется за женские символы и нарративы способствует структурированию матриархальных сообществ.

С точки зрения троичности космоса скала составляет осмотическую мембрану между людьми и духовным миром. Значение отпечатков ладони, например, скорее всего, означало установление духовного контакта, чем создание образа: отрицательное отображение руки делает ее исчезающей за слоем краски отпечатывая ее, так сказать, на стене [2]. Потоки, конечно, возможны в обоих направлениях и когда художник достигает преимущества благодаря естественной форме скалы являя животное или териантропа (образ составленный из частей животного и человека. – прим. пер.), он или она пытается раскрыть сокрытые силы. Зубы, кусочки костей или раковин (иногда попадающих с отдаленных побережий) были также помещаемы в углублениях, трещинах и полостях с тем, чтобы изобразить задуманную связь. Что же относительно Джеймсовского и Уайтхедовского вкладов? «Перипетии» (*Varieties*) Джеймса (1902) легко проясняют то, каковой проблема должна быть для философа или психолога в религии. *Lato sensu*, религия имеет тройную модальность: субъективную, объективную и переходную. *Qua* субъективную, религия жила и живет предоставляя нам связь с Предельным. *Qua* объективную религия – это общее мировоззрение и социальная надстройка. *Qua* переходную – религия это поздняя и по необходимости глупая

рационализация чьего-то опыта. Вполне осознавая факт того, что объективная и переходная модальности весьма противоречивы и имеет значение только непосредственный опыт, на этих берегах, как и везде (радикальный эмпиризм, как это ни удивительно, земноводное начало), Джеймс пытается расследовать только субъективную сторону религии, что означает знакомство с исключительными и эксцентричными личностями, начиная с него самого. «Религия в становлении» А.Н. Уайтхеда (Уайтхед, 1926 - тут и далее “RM”) соглашается с анализом Джеймса, однако заявляет, что острая религиозная лихорадка «гениальности» всегда произрастает изнутри религиозного мировоззрения как если бы она была включена в данную социальную систему взглядов. Другими словами, объективная, социальная, коллективная, рациональная стороны религии на повестке дня философии процесса. Далее, он подчеркивает важность внимательного рассмотрения перехода от индивидуального и не рационального опыта к социальной догме (понятие, которое он уточняет по тому случаю [3]). Особой его значимостью является связь между наукой и религией: с одной стороны существует – должна существовать – «неизбежная трансформация религии с трансформацией знания» (RM 7-8). С другой является не случайным, что техническая наука была рождена в монотеистической культуре. Это движение делает Уайтхеда важным для возможности понять приключения идей, но и это только опрометчивость, как и предчувствует Джеймс, употреблять некоторые непростительные европоцентристские и колониальные суждения в отношении «примитивного варварства» (RM 28) традиционных способов религиозности и научно-технического идиотизма иностранных культур. Первый ответ на эти два неудачных просчета придет, соответственно, от таких авторов как Ходгсон (Hodgson, 1974) и Саид (Said, 1978), а также, весьма любопытно, от Мамфорда (Mumford, 1934) который Уайтхеда читал до упоения. Необходимо так же отметить уайтхедовскую амбивалентность касательно вопроса о религиозной эмоциональности и откровенного намека на гендер. Было бы не честно заявлять, что Уайтхед был вдохновлен глубоким патриархизмом, но он определенно проявляет признаки шовинизма, которые всегда были выражены, *volens nolens*, в мужском и тому подобном... И только когда он размышляет о проблемах космологии он все же становится явно равнодушным к гендеру и политике. Кажется, только множественность темпоральности могла быть принята.

Homo religiosus всегда ищет значения, знаки, реальность. То, что мы понимаем в палео-шаманизме раскрывает полностью зрелый процесс культуры в котором межсвязность обеспечивает гармонию путем превращений человека, животных и духов и благодаря существованию ворот в троичности миров, а в особенности благодаря внутренней проницаемости границ этих миров. В «Религии в становлении» (RM 59) Уайтхед был весьма вдохновлен на заимствование понятия Ройса «миропривязанности» (1908) для обрисования религии. В свете нашей дискуссии кажется наиболее подходящим говорить именно о миропривязанности.

Примечания:

1. Centre de philosophie pratique, Bruxelles; <http://chromatika.academia.edu>.
2. Ср. Льюис-Уиллиам, 2002, с. 216. Существуют два типа отпечатков руки или стопы: положительные или отрицательные. Предыдущие создаются посредством нанесения краски на внутреннюю сторону ладони и прижатии ее к стене, отпечатывая ладонь и пальцы. Последние создаются посредством использования руки как шаблона или трафарета с последующим нанесением краски на нее.
3. «Система догм может быть ковчегом, внутри которой безопасно плавают церковь вниз по приливной волне истории. Но церковь исчезнет, если только не откроет свои окна и не позволит голубю вылететь и поискать ветвь оливы» (RM, 140). «Религия не получит своей былой мощи, если только она не столкнется с переменами в том же духе, в каком это делает наука. Ее принципы могут быть вечными, но само выражение тех принципов требует непрерывного развития» (Whitehead, 1967, p. 189).

Наталья Юрьевна Тарасова,
*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
государственного ВНЗ
«Национальный горный университет»
г. Днепропетровск*

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ ПОВЕСТИ Е. ГАН «ИДЕАЛ»

Елена Андреевна Ган (1814-1842), мать Елены Петровны Блаватской и Веры Петровны Желиховской, первая в семействе Фадеевых, давшем ряд блистательных умом и образованностью выдающихся деятелей отечественной культуры, обрела известность как писательница первой половины XIX века, заслужив посмертное имя «русской Жорж Санд». Постоянный автор журнала «Отечественные записки», альманаха «Дагерротип» и «Библиотеки для чтения» Сенковского, она за короткие пять лет литературной деятельности - с 1836 года до 1841 года - опубликовала более десяти прозаических сочинений под псевдонимом Зинаида Р-ва.

Судя по материалам о жизни и творчестве Елены Ган, на становление её литературного таланта повлиял ряд объективных и субъективных факторов. Прежде всего, художественная атмосфера эпохи, способствовавшая расцвету зарубежной и русской реалистической и романтической прозы и поэзии. Повести Е.Ган вышли в свет на несколько лет позже романа в стихах А.С.Пушкина «Евгений Онегин» (1831), почти в то же время, что и драма «Борис Годунов», поэма «Полтава», его сказки и повести, исторические работы и выпуски выходившего возглавляемого им журнала «Современник». В те же 30-е годы, что и «Мцыри» и «Демон» М.Ю.Лермонтова, «Миргород» Н.В.Гоголя (Санкт-Петербург, 1835), с повестями «Старосветские помещики» и «Тарас Бульба» в первой части, «Вий» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» - во второй. В контексте острого обсуждения опубликованных в «Современнике» в 1836 году и первом собрании сочинений Н.В.Гоголя 1842 года его знаменитых мистически-сатирических повестей «Шинель», «Коляска», «Портрет», а также первой печатной редакции комедии «Ревизор» 1842 года и авторского чтения в Санкт-Петербурге и Москве 1839

года в компании ближайших друзей законченных глав поэмы «Похождения Чичикова или Мёртвые души», изданной в 1842 году в Москве.

Осуществляя «художественный переворот» в отечественной традиции, начнёт культурно-исторический отсчёт в этот период женская литература. В читательской среде зазвучат имена Е.П.Растопчиной, К.К.Павловой, Л.А.Ярцовой, Н.С.Соханской (Кохановской), Е.Б. Кульман, печатавшихся в «Дамском журнале», поэтессы Е. Андреевой, Т. Верёвкиной, О. Крюковой, М.Логиновой, Н. Тепловой и других. Появится примерно тридцать имён пишущих женщин, половина из которых по разным причинам скрылись под литературными псевдонимами, так и оставшись не «разоблаченными» современными литературоведами.

Несомненно, вторым фактором появления интереса к литературному творчеству Е.Ган следует считать родственные связи с некоторыми из популярных литераторов. Творчески увлечённых родственников, возбуждавших литературные пристрастия Е.Ган, оказалось немало. Среди них - поэтесса Евдокия Ростопчина, мемуаристка Екатерина Сушкова, двоюродные сёстры по матери. Ещё один родственник по матери - поэт Иван Долгоруков, внук автора «Своеручных записок» Натальи Долгорукой и первый их издатель, далёкий родственник по линии Фадеевых-Долгоруких поэт Ф.И.Тютчев.

И ещё более значимым фактором, непосредственно стимулировавшим писательство Елены Ган, стали хотя и фрагментарные, но глубоко впечатляющие личные духовные контакты с выдающимися русскими поэтами – А.С.Пушкиным и М.Ю.Лермонтовым.

Последний, чрезвычайно тонкий, субъективный фактор, без сомнений, предопределивший писательский путь Е.Ган – личная драма. Собственно, это — общая побудительная психологическая причина литературной активизации большинства зарубежных и русских писательниц и поэтесс не только первой половины XIX века, но и нашего времени. Биографический анализ даёт основания утверждать, что практически все, ставшие впоследствии известными на московском и петербургском литературном Олимпе XIX века женщины-писательницы, по традиции выданные замуж без любви, не испытали ответного чувства, не были поняты и оценены в их тонких душевных качествах и личностных достоинствах. А потому в значительной мере сублимировали свои духовные идеалы и

просветительские устремления в литературное творчество. Так случилось и с Еленой Петровной Ган, не познавшей истинного счастья в браке.

Литературному творчеству Е.Ган отведено немало строк в современных энциклопедических изданиях. Ей посвящены статьи биографического характера и реферативные обзоры, дающие оценку в контексте женской литературы первой половины XIX века. Однако глубокого анализа литературного стиля и его мировоззренческих истоков предпринято не было, что и побудило более обстоятельно остановиться на первой повести «Идеал», открывшей путь Елены Ган в большую литературу.

Читая эту повесть, задаёшься вопросом: что удивило в сочинении Зинаиды Р-вой А.Пушкина, В.Белинского и И. Тургенева, заставив высоко оценить опус писательницы-дебютантки?

Совершенно ясно - причиной этого была мировоззренческая новизна и литературная смелость повести «Идеал», что не могло не заинтересовать читателей первой половины XIX века. Не женский, аналитически глубокий способ размышлений и не свойственная женской натуре остро-критическая направленность суждений о смысле существования. Впрочем, органично существующая рядом с типичной для женской литературы романтической пылкостью и тонким психологизмом. Отдав дань прозаической беллетристике с мелодраматической проблематикой, диапазоном проникновенно-чувственных и романтически-экзальтированных настроений, Елена Ган, одной из первых среди русских писательниц с иных позиций посмотрела на роль женщины в семье, на отношение к способам её общественной самореализации. Открыто высказала неприятие традиционного в отечественной культуре социального неравенства полов. Не салонный лёгкий ироничный дух витает над повестью, а сократический скепсис, пронизывающий размышление о бессмысленности и пустоте мира бытия женщины-провинциалки. С этих позиций Е.Ган предстаёт одной из отечественных литературных предтеч проблематики, актуализированной в социальной философии конца XX века под названием гендерной.

Воистину достойны гоголевского пера отдающие едким сарказмом описания нравов провинциальных элитных семей. Сатирически убедительны портреты утративших истинный смысл существования представителей главных губернских родов, встречающих негодованием, завистью и сплетнями главную героиню повести (в которой без труда узнаётся сама Елена Ган). По

остроумной характеристичности обывательской среды глубинки Российской империи — губернатор и губернаторша, полицмейстер и полицмейстерша, их дочери и прочие постоянные посетительницы провинциальных балов и модных салонов — повесть приближается к гоголевскому памфлету шести чиновникам. Это - аллюзия «Ревизора» и «Мёртвых душ» с их Городничим, Бобчинским и Добчинским, Коробочкой Ноздрёвым, Плюшкиним и Павлом Ивановичем Чичиковым. Возможно, Елена Петровна Ган, не ставила своей задачей, подобно Гоголю, вскрыть социальные недостатки русской действительности и показать типологическую неискоренимость провинциальных чиновников. Однако, намерение правдиво литературно живописать провинциальный уклад жизни, мораль и характеры «достоинейших» далёкого от столицы городка очевидно. Интуитивно Е.Ган постигла, то же, что и Гоголь, намеренно подвергший сатирическому осмеянию глубоко фатальные явления отечественной жизни – неискоренимость извечно плохих дорог, лицемерия, ловкости и прагматизма авантюристов и нескончаемой глупости дураков.

Повесть не состоялась бы без знания законов писательского творчества, что давало прекрасное знание искусства и философии, литературы и поэзии своего времени. В подтексте пульсирует увлечённость поэзией кумира, Александра Сергеевича Пушкина, без сомнения послужившего прообразом главного героя повести — известного поэта, возведённого влюблённой душой героини в ранг идеала. В узловых сценах повести не покидает ощущение живого дыхания метатекста - культовых сцен из «Евгения Онегина». Возможно ли не заметить неслучайное сюжетное сходство со сценой письма Татьяны и драматическим объяснением Татьяны с Онегиным? Композиционная схема повести, центрированная на образах двух сестёр также внутренне взывает к «Онегину». Ибо одна из героинь зовётся Ольгой, напоминая пушкинскую Татьяну мечтательным и страстным характером, интровертностью и гордостью, упрямой верностью мужу и семейному долгу, подобно Татьяне Греминой. Тогда, как имя другой - Вера, символизирующее главный смысл повести, утверждающийся в финале. Вера — символ веры в Высший Идеал. Он - защитник непонятой души, отвергнутого чистого платонического чувства. Наконец, вера становится источником и критерием выбора героини — вместо низменной плотской страсти - любви общечеловеческой, Абсолютной Любви. И если в создании

сюжета первой повести Е.Ган не до конца самостоятельна, то в смысловом и психологическом наполнении образов - абсолютно оригинальна. Тут писательница демонстрирует не женскую способность к философской рефлексии. Авторская мысль концентрируется на раскрытии личностных глубин человека, его субъективности, что абсолютно отвечало актуальным духовным исканиям отечественной интеллектуальной среды первой половины XIX века. Но поднимая проблемы смысла существования человека, Е.Ган интуитивно вошла в ареал экзистенциальной этико-религиозной проблематики, открытой работами датского мыслителя С.Кьеркегора. Отдельные мысли затронули также представленные столетием позже, литературно популяризованные философские идеи абсурдности существования А.Камю. Сквозь текстуальные покровы экзистенциальной мотивации человеческого бытия в мире, в повести «Идеал» Е.Ган, проступают и грани теософского объяснения сути бытия, сформулированного в конце XIX столетия в теоретических трудах и литературных работах Елены Петровны Блаватской.

Литература:

1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. – М., 1954.
2. Ган Е. Идеал [Текст] // Е.Ган, Е.П.Блаватская, В.П.Желиховская. О всеблагое провидение. Сборник повестей и рассказов. – Донецк, 2011. – С. 11-60.
3. Долгов К.М. От Киркегора до Камю [Текст] / К.М. Долгов. – М.: Искусство, 1990. – С. 7-63.
4. «Истинная повесть» графини Ростопчиной [Текст] // «Вокруг света». – М., март 2005 г.
5. Измайлов М., Матросова Т.М. Русские писательницы XIX века [Текст] / М. Измайлов, Т.М. Матросова. – СПб., 2006.
6. Кайдаш С. Елена Блаватская в России [Текст] // «Утренняя звезда» научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов № 2-3, 1994-1997.
7. Киркегор С. Беседы [Текст] / С. Киркегор. – М., 2009. – 288 с.
8. Кьеркегор С. Страх и трепет. Диалектическая лирика Иоханнеса де Силенцо [Текст] / Перевод Н.В. Исаевой и С.А. Исаева [Текст] // С. Кьеркегор. Страх и трепет. – М.: Республика, 1993. – С.13-112.
9. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений: В 28 т. Т.5. – М.-Л., 1936. – 370 с.

Сергей Павлович Орловский,
проектный аналитик
Музея Индустриальной Культуры
г. Нюрнберг, Германия

ПРОБЛЕМА РАЗРЫВА ОСЕЙ «ДАЛЬНИЕ МИРЫ» И «МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ» В ПРОСТРАНСТВЕ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Теософское наследие Е.П. Блаватской – это выход на уровень того, что можно назвать «Теоретическая эзотерика» (не путать с такими названиями как «Эзотерическая наука» и «Научная Эзотерика»). Луч метаэзотеричности преодолевает здесь рамки посвящённости деятеля в ту или иную конкретную традицию эзотерической практики. Выстраивается мировоззренческая картина, опираемая на фундаментальную онтологию Психо-реальность.

Однако, при всей изученности наследия Е.П. Блаватской, нельзя не отметить одну мало изученную проблему, а именно – проблему разрыва осей «дальние миры» и «метафизическое восхождение». Ни один из аккуратных исследователей эзотерики не может миновать принцип «Встать на плечи всех исторических предшественников». Именно этот принцип вводит в рассмотрение ракурс сочетания информации двух уровней истории происхождения человека на планете Земля: потомок обитателей дальних космических миров и результат материализации эволюционного витка метафизического космоса. Оба уровня генерируют информацию уровня «Духовное Учение», но делают это так, как будто бы не «знают» друг о друге. Почему это происходит? Есть ли этому причина и объяснение? Что получается, если строить здесь гипотезы по правилам современной науки? – Таков главный свод вопросов заявляемого доклада.

Когда мы говорим об оси «дальние миры», то мы имеем в виду все археологические находки, дающие основу хронологической оси, выходящей на современное время из архидальёкой древности – с отметки 200 млн лет. На такой оси сделаны отметки о масштабных уничтожительно-рукотворных войнах, в которые была вовлечена планета Земля со всеми её жителями. Такая ось достаточно очевидно указывает на то, что человек Земли происходит от пришельцев из Космоса и возрождался их усилиями не менее 4 раз – был создан

(материализован своими Создателями) не единожды. Здесь же отмечен и факт образования Антисистемы – разумной системы, направленной на уничтожение человека планеты Земля. Такая сила появилась здесь примерно 2 миллиона лет тому назад и живёт по настоящее время как разумная подземная цивилизация «Рептолоиды». Ею создан мощный эгрегор планетного масштаба, включающий в себя целый ряд мировых религий и эзотерических Учений.

Когда мы говорим об оси «метафизического восхождения», то мы имеем в виду движение эволюционного развития человека как восхождения из плотного тела в сторону более тонкой материальности, ближайшая из которых обозначена в теософском мировоззрении как «уплотненный эфир» (эфирное тело, шестая раса и др.). Эволюция человека планеты Земля представлена на такой оси как цикл «материализация-развоплощение». О вмешательстве дальних миров речь практически не идёт, как будто их и не было. О рептолоидах и их направленной деятельности тоже нет ни слова. Почему? Ведь это означает, что предлагается вообще не обращать внимания на местные планетные условия, став деятелем эволюции не земного, а космического масштаба.

В докладе обозначены разные грани представляемой проблемы. Сформулирована гипотеза о закономерном достижении культурно значимого варианта решения.

Сергей Павлович Орловский,
*проектный аналитик
Музея Индустриальной Культуры
г. Нюрнберг, Германия*

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭЗОТЕРИКА. ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЛИНИИ

Контурно выделены 13 тематических линий (Фундаментальная онтология, Основная Книга, Ведущее Ощущение, Хронологический Коридор, Наполненность Психореальности, Последний предел выбора, Отношение к технике, Пантеон, Ведическая Линия, Космические пришельцы, Ченеллинг, Сталкинг, Фа-Синтез). Основательное реагирование на эти 13 акцентов выводит на формирование представлений уровня «Теоретическая эзотерика» –

междисциплинарного сектора исследовательской деятельности, в котором найдут пересечение традиционные и нетрадиционные накопительные линии культуры. «Теоретическая эзотерика» предстаёт здесь как: компактный образ метауровня; строительная процедура позиции «теоретик эзотерики», дающая ракурс восприятия посильный одному подготовленному мыслителю; активный деятель культурного дискурса особенного типа синтеза живой эзотерики и современной науки.

Александр Владимирович Тимофеев,
*соискатель кафедры философии
государственного ВНЗ
«Национальный горный университет»
г. Днепропетровск*

СВОБОДА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ОБРЕТЕНИЯ БЛАГА В УЧЕНИИ СВ. БЕРНАРДА КЛЕРВОСКОГО

Проблема свободы в современном кризисном состоянии социума ощущается особенно отчетливо. Колебания выбора между внутренней свободой духа и внешними рационально-материальными «свободами», имеющими временный, преходящий характер, приводят к утрате собственной сущности, которая и определяет подлинное бытие человека. «Свободная, добрая воля делает людей принадлежащими Богу», - этот тезис средневекового мистика Бернарда Клервоского остается актуальным и в нашу эпоху поиска духовных ориентиров на пути к обретению истинных смыслов существования.

Обращение к философскому наследию св. Бернарда представлено в работах зарубежных мыслителей, таких, как: Э. Жильсон, Р. Генон, Ж. Леклерк, Ж. Ле Гофф, А. Штекль, А. Фроссар, Р. Браг; российских исследователей: С.С. Неретиной, А.М. Шишкова, А.А. Клестова, Д.К. Маслова. В Украине влияние богословия Бернарда Клервоского на немецкую средневековую мистику, в частности на учение Мастера Экхарта, рассматривалось Ю.А. Шабановой. Отдельного же исследования, посвященного учению св. Бернарда в Украине не проводилось. В этой связи целью данной статьи является анализ феномена свободы как возможности

выбора блага в учении Бернарда Клервоского. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: осмысление аксиологического аспекта свободы в учении Б. Клервоского, актуализация учения св. Бернарда в современном поиске методологических основ решения этой проблемы.

Проблема независимости свободного выбора человека и предопределенности Божьей воли является одной из основных в философском пространстве средневековья. В философско-религиозном учении Бернарда Клервоского свобода — это возможность вечного развития к идеалу, то есть к Богоподобию, приобретаемая смирением, любовью и милосердием.

Возможность восхождения от эмпирической, относительной свободы к свободе трансцендентной, по мнению св. Бернарда, заложена в свободном выборе человека. Это качество, имплицитно присущее божественной природе человека, в котором, по Клервоскому, заключен образ Божий. Воля по необходимости стремится к благу: по необходимости, которая вложена в нее природой и служит ее основанием. Следовательно, лишь различные понимания блага, предлагаемые разумом, делают волю неопределенной. Рассматривая свободный выбор, Клервоский выделяет два элемента. Во-первых, это согласие, основанное на суждении разума — различении добра и зла. Во-вторых, это акт движения воли — желание блага как природное свойство человека: «Следовательно, желать, бояться и любить нам дано Богом по нашему природному состоянию, чтобы мы были неким созданием, но желать блага, бояться Бога и любить Бога дается нам по благодати, чтобы мы были созданием Божиим» [1, с.167]. Желание материальных благ искажает дух человека, склоняя его к порочному круговороту «вечно желать того, что никогда не сможет не то что удовлетворить, но даже приглушить желание» [1, с.79]. Выбор духовного пути выпрямляет искривленную душу, ориентируя ее к желанию высшего блага, удовлетворить которое может только Бог: «Он дает тебе желать и Сам есть желание твое» [1, с. 83]. Но свобода суждения, как априорного выбора блага, утрачена человеком в результате грехопадения. Поэтому, для восстановления, спасения человека требуется помощь Божественной благодати.

Привнося новый вектор осмысления проблемы, Клервоский уходит от традиционного противопоставления Божественной и человеческой воли, согласовывая их: «Бог благосклонно устанавливает человеку заслуги там, где посредством него и вместе с

ним решает милостиво совершить какое-либо добро. И потому мы надеемся, что мы - помощники Бога, со-работники (cooperatores) святого духа, заслужившие царство, ибо по добровольному согласию мы соединяемся с божественной волей» [2, с. 293].

А.Ф.Вертеловский в своей книге «Западная средневековая мистика и отношение ее к католицизму» говорит о «теософской системе» и «теософском методе» св. Бернарда [3, с. 128], который в данном контексте представлен в мистическом единении духовной сущности человека и онтологической свободы Духа в трансцендентно-божественном Единстве неразделимой гармонии.

Таким образом, рассматривая свободу воли как возможность выбора блага, которая актуализируется согласием принять помощь Божественной благодати, Бернард Клервоский использует мистико-теософский подход в решении проблемы свободы – не противопоставляя, а воссоединяя человеческую волю с Божественной. Позиционируя свободу как драгоценный дар, неотделимое достоинство человека, св. Бернард говорит о глубоко укорененном в самой человеческой природе стремлении к добру, благу, духовности.

Литература:

1. Клервоский Б. Трактаты. О любви к Богу. О благодати и свободном выборе [Текст] / Б. Клервоский. – СПб.: Изд-во РХГА, 2009. – 280 с.
2. Клервоский Б. О благодати и свободе воли [Текст] / О.И. Варьяш, С.Д. Сказкин, В.И. Уколова, Б. Клервоский // Средние века. – 1982. Вып. 45. – С. 265-303.
3. Вертеловский А.Ф. Западная средневековая мистика и отношение ее к католицизму. Вып. 1 [Текст] / А.Ф.Вертеловский. – Харьков: Типография Окружного Штаба, 1888. – 276 с.

Оксана Анатольевна Одинец,
врач, универсолог
Международная Научная Школа Универсологии
Киевский Университет Управления и Психосистемологии
Днепропетровское отделение

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАСШИРЕНИЯ СОЗНАНИЯ, КАК ПУТИ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ ЗАБОЛЕВАНИЙ

В настоящее время наука, как и другие сферы деятельности человечества, переживает кризис, кризис бездуховности. С другой стороны, все шире распространяются духовные учения, в том числе теософия, открывающая древние глубинные знания. Наиболее актуальным становится вопрос о соединении духовного и материального в науке и в реальной жизни человека, обновление методологий, обучение способности мысли целостно, воспринимать мир едино. Западная медицина усовершенствует методы борьбы с инфекцией, улучшает методики оперативных вмешательств, корректирует питание, предлагает психологические методы выхода из психосоматических заболеваний, но не один из этих методов не дает универсального выхода из болезней. В этой статье будут рассмотрены альтернативные пути освобождения сознания от заболеваний, на основе универсального соединения духовных основ и классической медицины, для продвижения новых видов профилактики заболеваний и путей исцеления от болезней.

Особое значение в трудах Е.П.Блаватской отводится семиричности. «Число Семь, основное среди всех прочих чисел в религиозной системе каждого народа от Космогонии и до человека...» пишет Елена Петровна в «Тайной Доктрине»(3). Мистичность числа Семь подчеркивается при упоминании 7 Владык Кармы, 7 Сынов Божьих, 7 энерготел человека, а так же 7 дней недели, 7 цветов радуги, 7 нот октавы, 7 Вселенских принципов и т.д.

Семь Вселенских Принципов (Е.П.Б.) (3)

1. Сат (Дух, Логос) – Первая Причина Всего
2. Вселенский Разум – Вселенская Мысль-Основа
3. Вселенская Иллюзия – Вселенская Корень-Субстанция
4. Фохат – Вселенская Энергия (Воля)

5. Акаша – Вселенская Материя
6. Вселенская Душа – Вселенская Жизнь
7. Лайа-Центр – Прообраз Вселенной

Базируясь на 7 Вселенских принципов, описанных Е.П. Блаватской и семиричности в различных культурных и этнических источниках, новая, междисциплинарная наука Универсология, системно объединила их с 7 сферами жизни человека (10) (Порядок уровней снизу- вверх).

Соответствие 7 Вселенских Принципов и 7 Сфер жизни человека (уровнями сознания) (Универсология, В.А.Поляков)

7. Первая Причина Всего-Логос – Мировоззрение, Цель и смысл жизни.
6. Вселенская Мысле-Основа – Монада –Иерархия человека в природе.
5. Вселенская Иллюзия-Проявленность человека в коллективных отношениях.
4. Вселенская Воля-Социальное признание и адаптация в окружающем мире.
3. Акаша-Ментальная и профессиональная деятельность человека.
2. Вселенская Душа-Эмоциональная сфера жизни человека.
1. Прообраз Вселенной-Физическая сфера жизни человека.

7 сфер жизни в свою очередь имеют связь с 7 энергоцентрами (чакрами), 7 основными железами внутренней секреции и соответствующими органами и системами органов, связанных с этими эндокринными железами. *Связь энергоцентров и заболеваний органов с уровнями сознания человека.*

В течении 3 лет, нами были проведены исследования на основе курсов из 12 занятий «Причины болезней и пути выхода из них». Целью курсов практических занятий было **расширение сознания** посредством познания участниками себя как микромира, определения уровня своих проблем, с постепенным пониманием цельности себя с окружающим миром (макромир) и выходом из создавшейся проблемы (болезни).

Всего за время проведения курсов в исследовании приняло участие 48 человек, все женщины в возрасте от 21 до 62 лет. На каждом занятии рассматривался 1 из уровней и с помощью

психологических тестов, тренингов, арттерапии, сказкотерапии, медитативных и др. практик, вычисления матричных показателей участников определялись связи внутренних проблем человека и физического недуга.

В результате исследования было установлено: максимальное число заболеваний пришлось на 4 уровень (Анахата), что соответствует данным ВОЗ (1 место занимают сердечно-сосудистые заболевания и онкозаболевания – обе проблемы относятся к 4 уровню). При анкетировании также определялась самооценка человека по 7 уровням до и после курса. В результате было определено, что как заниженная, так и иллюзорно завышенная самооценка влияют на формирование болезней, причем большее влияние оказывают иллюзорно **завышенные оценки**.

Улучшения физического здоровья после курса почувствовали 82% участниц, у 1 женщины было обострение хронических процессов, не почувствовали изменения 6% участниц. Уменьшение проявления болезней составило **58,6%** в среднем по всем семи уровням. Максимальное улучшение физического здоровья, отмечается на 3 уровне (85.3%). Меньше всего изменений наблюдалось на 1 уровне (44,2%).

Поскольку данные исследования базировались на субъективных оценках и ощущениях пациентов необходимо углубить исследование и рассмотреть проведение подобных курсов с объективным обследованием больных до и после занятий. Положительная динамика объективных показателей пациентов может служить доказательством возможности выхода медицины на новый уровень причинностной медицины, что приведет к определению новых путей профилактики и избавления от существующих болезней, как альтернативный метод лечения больных, и даст возможность реализовать на практике теософские постулаты, выведенные Е.П.Б.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ОСМЫСЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА Е.П. БЛАВАТСКОЙ

ШУБИН В.И.

ФЕНОМЕН Е.П. БЛАВАТСКОЙ:
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 4

ШАБАНОВА Ю.А.

ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
ПЕССИМИЗМА В ТЕОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ
Е.П.БЛАВАТСКОЙ 7

НОСННЕИМЕР J.L.

SPIRITUALITY STUDIES: FOUNDATIONS AND OPPORTUNITIES 11

ХОХХАЙМЕР ДЖ. Л.

ИЗУЧЕНИЕ ДУХОВНОСТИ: НАЧАЛА И ВОЗМОЖНОСТИ 14

ОСИПОВ А.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО
ЗНАНИЯ И ИДЕИ Е.П.БЛАВАТСКОЙ О ТЕУРГИИ 17

ЖУРАВЛЕВА Т.В.

ДИАЛЕКТИКА НЕВОЗМОЖНОГО 19

НОВИКОВА Т.М.

ФИЛОСОФИЯ – ОСНОВНАЯ НАУКА БУДУЩЕГО 21

ТЮРИКОВ А.Д.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О Е.П. БЛАВАТСКОЙ
И ЕЕ РОДСТВЕННИКАХ В РОССИЙСКИХ АРХИВАХ 23

РАЗДЕЛ 2. РЕМИНИСЦЕНЦИЯ ИДЕЙ Е.П. БЛАВАТСКОЙ В СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

WEBER M.

SHAMANISM AND PROTO-CONSCIOUSNESS 26

ВЕБЕР М. ШАМАНИЗМ И ПРОТОСОЗНАНИЕ	28
ТАРАСОВА Н.Ю. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ ПОВЕСТИ Е. ГАН «ИДЕАЛ»	32
ОРЛОВСКИЙ С.П. ПРОБЛЕМА РАЗРЫВА ОСЕЙ «ДАЛЬНИЕ МИРЫ» И «МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ» В ПРОСТРАНСТВЕ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	37
ОРЛОВСКИЙ С.П. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭЗОТЕРИКА. ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЛИНИИ	38
ТИМОФЕЕВ А.В. СВОБОДА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ОБРЕТЕНИЯ БЛАГА В УЧЕНИИ СВ. БЕРНАРДА КЛЕРВОСКОГО	39
ОДИНЕЦ О.А. ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАСШИРЕНИЯ СОЗНАНИЯ, КАК ПУТИ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ ЗАБОЛЕВАНИЙ	42

Наукове видання

СУЧАСНЕ СВІТОРОЗУМІННЯ:

духовні аспекти культури.

Матеріали науково-практичної конференції.

(Російською мовою)

Відповідальний редактор проф. Ю.О. Шабанова

Підписано до друку 30.04.14. Формат 30x42/4.

Папір офсет. Ризографія. Ум. друк. арк. 3,2.

Обл.-вид. арк. 4. Тираж 100 пр. Зам. №

Підготовлено до друку та видруковано

у Державному ВНЗ «Національний гірничий університет»

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру ДК № 1842 від 11.06.2004.

49027, м. Дніпропетровськ, просп. К. Маркса, 19.